

На правах рукописи

МУРАШОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО
В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ 1861 – 1991 гг.
(НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ КОРЕННОЙ ПУСТЫНИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2018

Работа выполнена на кафедре конституционного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (г.Курск).

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Апанасенок Александр Вячеславович

Официальные оппоненты:

Ильина Зинаида Дмитриевна – доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия им. проф. И.И. Иванова», кафедра гуманитарных дисциплин, профессор

Абакумов Станислав Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», кафедра туризма и гостиничного дела, доцент.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Защита диссертации состоится «__» _____ 2018 г. в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 221036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № __.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Паломничество к святыням является одной из древнейших и одновременно наиболее популярных в православном мире России форм христианского подвижничества. Эта практика стала неотъемлемым элементом отечественной конфессиональной культуры и национального культурно-исторического наследия. В то же время в научных трудах историков тема паломничества занимает довольно скромное место, хотя изучение прошлого этой традиции весьма актуально в наши дни. В этом есть практическая, социокультурная и научная потребность.

Во-первых, постсоветские десятилетия российской истории стали временем возрождения храмовой и монастырской культуры. В значительной степени воссоздана имевшаяся до 1917 г. паломническая инфраструктура, однако при этом сохраняется комплекс проблем, обусловленных влиянием советской эпохи (непонимание многими россиянами смысла сопряженных с паломничеством обычаев, нехватка исторических сведений для возрождения тех или иных религиозных практик, смешение понятий «паломничество» и «религиозный туризм»). Серьезное исследование истории паломничества на региональном уровне должно способствовать их решению.

Во-вторых, изучение прошлого паломничества в России в XIX – XX вв. может рассматриваться как часть социокультурной рефлексии современного общества. Паломнические традиции – самобытное явление, исследование которого дает дополнительную возможность осмысления уникальных черт российской цивилизации в условиях глобализации.

В-третьих, исследование истории православного паломничества важно для построения объективной картины российского прошлого. Будучи по своей сути религиозным феноменом, паломнические практики испытали на себе влияние социальных, экономических, идеологических особенностей развития отечественного социума и во многих случаях отразили его состояние в тот или иной период.

Объектом исследования является традиционная культура православного паломничества в ее динамическом развитии. Последняя понимается автором как система ценностей, традиций и поведенческих норм, связанных с посещением верующими православных святынь в религиозных целях.

Предметом исследования выступает история развития паломнических практик в социально-политических и культурных условиях имперского и советского периодов в 1861–1991 гг. Она рассматривается в диссертации на примере паломничества в Курскую Коренную Рождество-Богородичную пустынь – крупный религиозный центр дореволюционной и современной России.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1860-х гг. по 1991 г., включая позднеимперскую и советскую эпохи. Условной нижней границей исследования был избран 1861 г. Во-первых, в этот год в России было отменено крепостное право, что серьезно повысило уровень мобильности

населения и создало предпосылки для активизации паломничества. Во-вторых, к этому моменту был достроен главный храм Курской Коренной пустыни – собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы, что означало завершение складывания монастыря как крупного центра паломничества. Верхней границей рассматриваемого в диссертации периода является 1991 г., фактически завершивший советскую эпоху, а также ознаменовавшийся возрождением традиционного крестного хода из Курска в Коренную пустынь. Рассмотрение предмета исследования на протяжении длительного хронологического промежутка позволило сравнить паломнические практики в принципиально разных общественных условиях – как благоприятных для развития паломничества (до 1917 г.), так и неблагоприятных (после 1917 г.).

Территориальные рамки диссертации привязаны, в первую очередь, к мужскому монастырю Курская Коренная Рождество-Богородичная пустынь, находящемуся на территории Золотухинского района Курской области. История посещений богомольцами Коренной пустыни представляется достаточно репрезентативной с точки зрения изучения основных закономерностей истории паломничества в провинциальной России. Курская Коренная пустынь в императорский период не относилась к числу ставропигиальных монастырей, являясь с точки зрения своего статуса обычной провинциальной обителью, подведомственной местному архиерею. В то же время, будучи построенной на месте легендарного обретения широко почитаемой иконы «Знамение», Коренная пустынь пользовалась значительной популярностью у верующих в центральной и южной России. Традиционный ежегодный крестный ход из Курска в Коренную пустынь считался крупнейшим в Российской империи. Будучи закрыт в советское время, монастырь, тем не менее, оставался центром притяжения паломников.

В первой главе диссертации, стремясь показать место паломнических традиций в дореволюционной конфессиональной культуре, автор обращалась к материалам, отразившим историю паломничества в разных регионах России.

Степень научной разработанности темы. В истории изучения православного паломничества можно выделить три этапа, принципиально отличающихся друг от друга с точки зрения господствовавших подходов к оценке рассматриваемого феномена.

Первый этап приходится на дореволюционный период, когда паломничество рассматривалось как органическая составляющая религиозной жизни православных верующих, важная практика для отдельных людей и норма для общества в целом. Будучи тесно связанным с религиозной верой, феномен паломничества редко рассматривался как предмет сугубо научного анализа. Сведения о паломничестве к тем или иным святыням регулярно публиковались в церковных изданиях, но при этом редко обобщались и систематизировались. Соответствующие сюжеты обычно включались в содержание трудов, посвященных общецерковной истории России. Так, сведения о формировании паломнических практик можно найти в фундаментальном труде митрополита Макария (Булгакова), а также работах П.В. Знаменского,

Ф.И. Титова, С.Г. Рункевича¹. Определенный блок информации по истории паломничества также представлен в дореволюционных трудах, посвященных истории российских монастырей². Среди них есть и работы, посвященные Курской Коренной пустыни, однако в них, как правило, лишь констатируется популярность обители в среде верующих³.

Предметом для отдельных, более-менее объемных научных работ до 1917 г. обычно становилось лишь внешнее паломничество (в Палестину, Грецию, Италию). Так, интересные работы на эту тему были подготовлены В.Н. Хитрово и А.А. Дмитриевским⁴. Для изучения традиций, связанных с длительными заграничными путешествиями, важны работы А.Н. Пыпина, И.В. Малиновского⁵. Кроме того, ряд трудов, увидевших свет в конце XIX – начале XX в. и посвященных феномену паломничества, относятся скорее к жанру публицистики, поскольку содержат авторские описания впечатлений от собственных паломнических поездок, личные наблюдения за богомольцами, а также размышления о роли паломничества в духовной жизни России. Сочинениями такого плана являются книги С.В. Максимова⁶, В.П. Быкова⁷, В.И. Немировича-Данченко⁸, а также изданная уже после революции работа М.В. Муратова⁹.

В целом дореволюционные труды дают много пищи для размышлений относительно сущности православного паломничества, его духовных основ и разнообразия форм. В качестве самостоятельного предмета научного исследования до 1917 г. чаще всего оказывалось паломничество русских людей за границу. Внутреннее же паломничество в качестве самостоятельной темы чаще оказывалось предметом работ публицистов – как церковных, так и светских.

¹ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви: в 12 т. СПб., 1883; Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. СПб., 1871; Он же. Богословская полемика 60-х годов: Об отношении православия к современной жизни. Казань, 1909; Титов Ф.И. Император Александр III и православная церковь в его время. Киев, 1901; Рункевич С.Г. История Русской Церкви под управлением Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1900; Он же. Русская Церковь в XIX в. СПб., 1901.

² См., напр.: Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876; Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

³ См.: Леонид, иеромонах (Л.А. Кавелин). Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. СПб., 1876; Четыркин Ф. Курская святыня. СПб., 1899; Фирсов А. Коренная пустынь // Исторический вестник. 1915. Кн. 3. С. 929–930. Сенаторский И.П. Исторические сведения о Курской чудотворной иконе Знамения Пресвятой Богородицы и о явленных ею благодатных действиях милости Божией. Репринтное воспроизведение изд. 1913 г. Курск, 2006.

⁴ Хитрово В.Н. Откуда идут в Святую Землю русские паломники. (Опыт статистического исследования) // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. 11. СПб., 1900. С. 129-155; Он же. Какими путями идут русские паломники в Святую землю // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. 12. СПб., 1901. С. 303-327; Дмитриевский А.А. Православное русское паломничество на Запад (в Бар-град и Рим) и его насущные нужды. Киев, 1897.

⁵ Пыпин А.Н. Древнерусское паломничество // Чтения о Святой Земле. Вып. 36-37. СПб., 1896-1897; Малиновский И.В. Императорское Православное Палестинское общество. Вып. 35. СПб., 1896.

⁶ Максимов С.В. Бродячая Русь. Христа-ради. СПб., 1877.

⁷ Быков В.П. Тихие приюты для отдыха страдающей души. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1993. Репринтное воспроизведение.

⁸ Немирович-Данченко В.И. Мужичья обитель. М., 1993; Он же. Наши монастыри. М., 2009.

⁹ Муратов М.В. Неизвестная Россия (О народной вере и народном подвижничестве). М., 1919.

Второй этап в развитии историографии русского паломничества приходится на советский период. В это время отечественные авторы, опираясь на идеологический штамп о вторичности религии по отношению к социально-экономическим процессам, начали рассматривать религиозные практики вообще и паломнические традиции в частности как «дурман», средство «закабаления»¹. Ленинский тезис о проявлениях религиозности как следствии недостаточной просвещенности² был постепенно превращен в тезис о безусловной вредности поклонения святыням, что особенно ярко проявилось в публикациях историков, близких «Союзу воинствующих безбожников»³. Общий тон оценок истории религии для последующей советской историографии был задан работой Н.М. Никольского, который рассматривал монастыри с православными святынями как инструменты влияния «царизма» на верноподданнические чувства народных масс⁴.

В послевоенные десятилетия советской эпохи исследователи могли касаться темы паломничества либо в процессе развернутого этнографического анализа бытующих в сельской местности традиций – «пережитков», либо специально с целью «обличения». В первом случае примером является диссертационное исследование Л.А. Тульцевой⁵. В нем рассматриваются вопросы почитания святых, поклонения иконам, родникам, а также хождения на богомолья в монастыри. Автор исследует религиозную жизнь с 1920-х по 1960-е гг., сравнивая ее содержание с дореволюционными традициями.

Примером «обличительного» подхода к анализу феномена паломничества являются публикации курских авторов-атеистов, идейно борющихся с возродившимся в послевоенной Курской области крестным ходом на территорию закрытой Коренной пустыни. К числу этих авторов относятся Г.К. Лунев, П.И. Просужих, С.С. Петров. Научная ценность этих публикаций невелика, хотя авторы и зафиксировали некоторые интересные факты из паломнического быта⁶. Еще меньшую ценность представляет опубликованная в 1988 г. книга Г. Прошина⁷, дающая весьма поверхностный и идеологизированный взгляд на монастыри как центры притяжения православных богомольцев.

¹ См., напр.: Красиков П.А. Революция и церковь. М., 1923; Титлинов Б.Б. Православие на службе самодержавия в Русском государстве. Л., 1924; Грекулов Е. Ф. Нравы русского духовенства. М., 1928.

² Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1960. С. 142–147.

³ См.: Волков Н. Религиозный дурман. Л., 1929; Горский Е. Изуверы. М., 1930; Грекулов Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. М., 1930; Дмитриев А. Церковь и идея самодержавия в России. М., 1930; Писарев В. Церковь и крепостное право в России. М., 1930; Рыбкин Г. Православие на службе самодержавия в России. М., 1930. Дмитриев А. Церковь и крестьянство на Руси. М., 1931.

⁴ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983. С. 404–435.

⁵ Тульцева Л.И. Религиозно-бытовые пережитки у русского сельского населения (на материалах Рязанской области): дис... канд. ист. наук. М., 1970.

⁶ Лунев Г.К. Борьба Коммунистической партии за преодоление религиозных суеверий и предрассудков // Ученые записки КГПИ. Вып. VIII (гуманитарный цикл) / отв. ред. П.И. Кабанов. Курск, 1958; Лунев Г.К., Просужих П.И. Происхождение и вред крестного хода в Курске. Курск, 1959; Просужих П.И. Правда о престольных праздниках. Курск, 1960; Петров С.С. Из истории распространения атеизма в Курской области (краткие очерки). Курск, 1968.

⁷ Прошин Г. Черное воинство. М., 1988.

Таким образом, вклад советской историографии в изучение избранной для диссертационного исследования темы оказался очень небольшим. Труды советских авторов, касающиеся православной культуры вообще и православного паломничества в частности, являются весьма тенденциозными.

Третий этап в развитии историографии православного паломничества приходится на постсоветское время. В этот период идейного раскрепощения у российских историков появилось гораздо больше возможностей для всестороннего и объективного изучения религиозной истории. Благоприятные условия для изучения истории паломничества создало появление значительного количества трудов по общей церковной истории России советского периода. Так, протоиерей В. Цыпин подготовил основательный труд по истории РПЦ в условиях политических метаморфоз 1917–1997 гг.¹ Ряд важных работ по истории церковно-государственных отношений в СССР был написан М.И. Одинцовым², О.Ю. Васильевой³, В.Н. Якуниным⁴, М.В. Шкаровским⁵, С.А. Шкуратовым и И.В. Шкуратовой⁶, Т.А. Чумаченко⁷, Ю.В. Гераськиным⁸. Изыскания отечественных ученых в области церковной истории советского периода дополняются публикациями западных исследователей⁹. Все эти работы дают возможность увидеть исторический контекст эволюции паломничества на отечественной почве в XX в. С другой стороны, сведений о самих паломнических практиках граждан СССР в таких трудах немного.

Одной из немногих книг, специально посвященных истории паломничества, является работа С.В. Корнилова¹⁰, однако автор исследует в ней паломнические практики с XI по XVII в. Еще один труд историко-культурологической направленности с такими же хронологическими рамками был опубликован в 2007 г. С.Ю. Житеневым¹¹. Говоря об истории паломничества в рассматриваемый нами период, нужно упомянуть монографию

¹ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.

² Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; Он же. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; Он же. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.

³ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999.

⁴ Якунин В.Н. Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2002.

⁵ Шкаровский М.В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 гг. От «перемирия» к новой войне. СПб, 1995; Он же. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999.

⁶ Шкуратова И.В., Шкуратов С.А. Советское государство и Русская православная церковь: проблема взаимоотношений в области внешней и внутренней политики в послевоенные годы. М., 2005.

⁷ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.

⁸ Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века). Рязань, 2007.

⁹ См., напр.: Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Он же. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996; Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью: в 2 кн. / сост. Г. Штриккер. М., 1995; Хун У. С иконами и песнопениями, или епископ, сбежавший от своих прихожан. Масовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. №3-4. С. 232-256.

¹⁰ Корнилов С.В. Древнерусское паломничество. Калининград, 1995.

¹¹ Житенев С.Ю. История русского православного паломничества в X–XVIII веках. М., 2007.

П.Н. Зырянова¹, который затрагивает тему монастырского паломничества в контексте общей истории монастырской культуры.

Интересные исследования, посвященные истории почитания чудотворных икон в Московской епархии, принадлежат П.Г. Чистякову². Этот же исследователь подготовил статью о паломничестве к источникам закрытой Коренной пустыни в середине XX в.³ Проблемы становления межрегиональных паломнических маршрутов касался С.Н. Абакумов⁴.

В целом же объем исторических трудов, посвященных православному паломничеству в России, пока довольно мал. Существенно дальше продвинулись в изучении феномена паломничества отечественные этнографы и антропологи: М.М. Громыко, И.А. Кремлева, К.В. Цеханская, А.А. Панченко, Ж.В. Кормина, С.А. Штырков, Т.А. Бернштам⁵. Тематически близкими нашему исследованию являются историко-этнографические труды Х.В. Поплавской, которая использовала материалы Рязанского края для изучения традиций русского паломничества в XIX – XX вв.⁶ Однако, особенностью этнографических и историко-этнографических работ является то, что их авторов интересует прежде всего функционирование традиций вне исторического контекста или с отведением ему второстепенной роли.

История паломничества в Курском крае изучена пока довольно слабо. О религиозных миграциях населения Центрального Черноземья (в том числе курян) в позднеимперский период писал А.Н. Курцев⁷. Одной из страниц в истории крестных ходов в закрытую Коренную пустынь в 1950-е гг. посвяще-

¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века. М., 1999.

² Чистяков П.Г. Почитание местных святынь в России 1920-х годов // Вестник РГГУ. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». 2008, № 10/08. С. 154-160; Он же. Религиозные практики в СССР: крестные ходы и молебны в 1920-1940е годы // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 7(23). Церковные институты и религиозные практики в России: история и современные тенденции. М., 2013. С. 96-105.

³ Чистяков П.Г. Почитание местных святынь в советское время: паломничество к источнику в Курской Коренной пустыни в 1940-1950-е гг. // Религиоведение. 2006. №1. С. 38-50.

⁴ Абакумов С.Н. Особенности организации межрегиональных паломнических маршрутов в России // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2016. № 1. С. 69-72.

⁵ См.: Громыко М.М. Мир русской деревни. М, 1991; Она же. Традиционный нравственный идеал и вера // Русские. М., 1999. С. 653-684; Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М., 2000; Кремлева И.А. Обеты в народной жизни // Живая старина. 1994. №3. С.15-17; Цеханская К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре. М. 2004; Панченко А.А. Исследования в области народного православия: Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб, 1998; Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова. СПб., 2006; Кормина Ж.В. Номадическое православие: о новых формах религиозной жизни в современной России // Ab Imperio. 2012. № 2. С. 195–227; Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007.

⁶ Поплавская Х.В. Паломничество, странноприимство и почитание святынь в Рязанском крае. XIX–XX вв. Рязань, 1998.; Она же. Особенности православного паломничества в 1917 – 1997 гг. // Исторический вестник. 1999, №1. С.25–42; Она же. Народная традиция православного паломничества в России в XIX – XX веках (по материалам Рязанского края): дис...канд. ист. наук. М., 2000.

⁷ Курцев А.Н. Культурные миграции населения Центрального Черноземья в 1861–1917 гг. // Из истории монастырей и храмов Курского края. Курск, 1998. С. 92–96; Он же. Миграционные проявления религиозного назначения россиян в течение 1861–1917 гг. (на примере Центрально-Черноземного региона) //Актуальные проблемы научного творчества ученых кафедры истории России. 2009, вып.5. С. 68–74.

на небольшая статья Д.Ю. Макаровой¹. Некоторые сведения о традициях паломничества в Курском крае советского периода, в том числе и в Коренную пустынь, содержатся в публикациях А.В. Апанасенка, И.С. Пудяковой, Е.С. Апанасенко, И.С. Дудиной². Благоприятные условия для изучения истории паломничества в Курском крае создают проводящиеся здесь исследования конфессиональной истории. Последняя неоднократно становилась предметом публикаций З.Д. Ильиной, Т.Н. Арцыбашевой, А.Ю. Бунина, В.Г. Карнасеви-ча, В.Л. Юрковецкого, С.Н. Емельянова, Ю.А. Бугрова³. Некоторые страницы истории Курской Коренной пустыни освещались в работах И.М. Плаксина, В.В. Кулагина, Л.А. Шуклиной⁴. Впрочем, основная масса публикаций, полностью или частично посвященных Коренной пустыни, воспроизводит не-большой набор известных фактов из истории монастыря⁵.

Обобщая результаты историографического анализа, нужно отметить не-достаточную степень изученности истории православного паломничества в провинциальной России в XIX – XX вв. В большинстве случаев этот феномен привлекал внимание бытописателей и ученых-этнографов, не стремившихся рассмотреть соответствующие традиции в историческом контексте. Вопросы паломничества касались историки монастырской культуры, однако указанная проблема не становилась для них центральной. История Курской Коренной пустыни периодически привлекала внимание исследователей, однако прошлое этого монастыря как центра паломничества исследовано пока неглубоко.

¹ Макарова Д.Ю. Ликвидация крестного хода в Курской области в 1950-х гг. // Проблемы и перспективы современной науки: Материалы II Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2014. С. 85–88.

² Апанасенко А.В., Апанасенко Е.С. Традиции в эпоху модернизации: эволюция конфессиональных практик курского села в XX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2-2. С. 217–224; Апанасенко А.В., Шульгина Н.П., Мурашова Ю.А. «Народная школа православия»: крестные ходы в Коренную пустынь в 1940-60-е годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2015. №3. С. 126–134; Апанасенко А.В., Пудякова И.С., Апанасенко Е.С. «Вместо Иерусалима»: деревенские паломничества курян в начале XXI в. // Провинциальные научные записки. 2015. №2. С. 86–92; Апанасенко А.В., Дудина И.С. Традиционная конфессиональная культура курян в 1900–1964 гг.: Очерки истории. Курск, 2015.

³ См., напр.: Ильина З.Д. Церковь и власть: судьбы православных курян (1920–1930-е годы) // Из истории монастырей и храмов Курского края / ред. А.Ю. Друговская. Курск, 1998. С. 106–116; Ильина З.Д., Карнасеви-ч В. Г. Культура и власть - из рассекреченных архивов Курского ОГПУ // КЛИО. СПб, 2000 № 2 (11). С. 260–265; Арцыбашева Т.Н. Православный Курский край. Курск, 2002; Емельянов С.Н. Власть и церковь: Эволюция государственной религиозной политики и институтов церковного управления в губерниях Центрального Черноземья. 1917-1922. Курск, 2001.; Жуков В.И., Беспарточный Б.Д., Черкашин М.Д., Юрковецкий В.Л. Курский край: Антология социальной работы. Деятельность Русской Православной Церкви. Научно-популярная серия в 10 томах. Т.1. М., 2001; Бугров Ю.А. История Курской епархии. Курск, 2003. Бу-нин А.Ю. Православное сообщество Курского края в условиях советской антирелигиозной политики 1920-х - 1930-х гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. №19. С. 124–129.

⁴ Плаксин И.М. Курская Коренная ярмарка: от местного торга к международному уровню и обратно // Тор-говля, купечество и таможенное дело в России в XVI - XIX вв. Сборник материалов Третьей междунар. науч. конф. / ред. А.И. Раздорский. Коломна, 2015. С. 21-29; Кулагин В.В. Крестный ход, возвышающий душу // Из истории монастырей и храмов Курского края / отв. ред. и сост. А.Ю. Друговская. Курск: КГМУ, 1998. С. 28–36; Шуклина Л.А. Курская Коренная пустынь: духовная и социальная деятельность на грани XIX – XX веков // Культура и интеллигенция Курского края через призму исторического опыта России: материалы региональ-ной научно-практической конференции / под ред. В.Л. Богданова. Курск, 2011. С. 59–61.

⁵ См., напр.: Коренная пустынь – четыре века (1597–1997) / сост.: И.М. Плаксин, В.И. Склярчук. Курск, 1997; Святая Курская земля: худож. фотоальбом / сост. и авт. текстов В. Кулагин. Курск, 2004.

Цель работы – исследование эволюции феномена православного монастырского паломничества в условиях отечественных социально-политических и культурных трансформаций 1861 – 1991 гг. на примере истории Курской Коренной пустыни. Для ее достижения были поставлены следующие **задачи**:

- изучить роль и место феномена православного паломничества в религиозной культуре дореволюционной российской провинции в целом и Курского края в частности;
- исследовать историю развития Курской Коренной Рождество-Богородичной пустыни в качестве центра православного монастырского паломничества до 1917 г.;
- проанализировать особенности традиционных крестных ходов между Курском и Коренной пустыней как выражения паломнической культуры России имперского периода;
- проследить эволюцию паломнических практик православных верующих, посещавших территорию Курской Коренной пустыни в условиях антирелигиозной политики советского периода;
- изучить характерные черты борьбы советской власти с паломническими традициями в Курском крае в 1920-е – 1980-е гг.;
- на примере Курской Коренной пустыни рассмотреть историю возрождения традиционной культуры православного паломничества в процессе идейной и политической трансформации советского общества конца 1980-х – начала 1990-х гг.

Методологическая база исследования. Основополагающими для исследования явились принципы научной объективности и историзма. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, дедукции и индукции, абстрагирования, конкретизации, идеализации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа (историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-функциональный, историко-диалектический). Историко-генетический метод дал возможность проанализировать особенности паломнической культуры провинциальной России, обращаясь к истокам тех или иных традиций. Сравнительно-исторический метод был востребован для сопоставления паломнических практик курян в имперский период, а также на разных этапах советской истории, а историко-функциональный – для определения личной или общественной значимости тех или иных конфессиональных явлений. Историко-диалектический метод обусловил авторское внимание к динамическому развитию государственно-церковных отношений: взаимодействие властных структур с одной стороны, церкви и верующих с другой, рассматривается в диссертации как фактор, определявший возможность или невозможность тех или иных практик.

Источниковая база исследования представлена материалами, которые могут быть разделены на шесть категорий.

К первой категории относятся *законодательные и нормативно-правовые акты*, регламентировавшие правовое положение монастырей, ве-

рующих, а также церкви как института. В дореволюционный период такие акты представлены материалами из Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи¹, а в советский – постановлениями Правительства СССР и РСФСР, нормативными документами местных властей, решениями КПСС². Анализ нормативно-правовых актов дал возможность учитывать историко-правовой фон, на котором происходила трансформация конфессиональной культуры вообще и паломнических практик в частности.

Ко второй группе источников следует отнести *делопроизводственную документацию* исполнительных органов власти, а также РПЦ. В рамках изучения данной категории документов автором проводилась работа с фондами Государственного архива Курской области (ГАКО) и Государственного архива общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Российской Федерации (РГАДА).

Первостепенное значение для работы имели документы ГАКО. Так, информативные материалы, отражающие историю паломничества в Курскую Коренную пустынь до 1917 г., были найдены в специальном фонде данного монастыря³. Данные источники были дополнены сведениями из фондов курской духовной консистории, а также местных благочинных⁴. Значительный массив фактов, отражающих историю церковной культуры в Курском крае советского периода, в том числе историю паломничества, был обнаружен в документации советских органов исполнительной власти⁵. Наибольшую же роль для диссертационного исследования сыграли документы аппарата уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Курской области за 1943–1965 гг.⁶ В них содержатся многообразные материалы, отразившие наблюдения за религиозностью курян в соответствующий период. Менее обширные сведения были почерпнуты в материалах уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курской области за 1966–1987 гг.⁷

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1865. Т. XL. Свод законов Российской империи. Кн. 3. СПб., 1912. Т. 9.

² См., напр.: Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви: Сборник. М., 1961; О религии и церкви: сборник док. / под ред. Ф. Гаркавенко. М., 1965; Систематическое собрание законов РСФСР, Указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 15 т. / под ред. В.С. Журавлевой. Т. 13. М., 1967; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / отв. ред. Я.Н. Щапов. М., 1996.

³ ГАКО. Ф. 187. Курская Коренная пустынь.

⁴ ГАКО. Ф. 20. Курская духовная консистория; Ф. 483. Благочиннические округа.

⁵ ГАКО. Ф. Р-323. Курский губернский отдел управления; Ф. Р-325. Губернский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; Ф. Р-1065. Курская окружная организационная комиссия Курского окружного исполнительного комитета; Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского Областного Совета депутатов трудящихся.

⁶ ГАКО. Ф. Р-5027. Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Курской обл.

⁷ ГАКО. Ф. 213. Уполномоченный совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курской обл.

Материалы из Государственного архива Курской области, относящиеся к дореволюционному периоду, были дополнены источниками из фонда Св. Синода Российского государственного исторического архива¹.

Определенное значение в ходе исследования истории паломничества в советское время имели партийные документы из Государственного архива общественно-политической истории Курской области². Здесь есть сведения о борьбе с религиозными традициями, включая антирелигиозную пропаганду, представлен комплекс данных о возрождении Коренной пустыни в качестве центра православного паломничества на рубеже 1980-х –1990-х гг. Эти материалы были дополнены автором в ходе работы с документами ГАРФ. В данном архиве находятся документы Совета по делам религий при Совете министров РСФСР³, сыгравшего значительную роль в ходе открытия для верующих Курской Коренной пустыни в позднесоветский период.

Третью категорию источников составили *материалы периодической печати*. Для изучения истории паломничества в дореволюционный период полезными оказались материалы столичного журнала «Русский паломник». Сведения о поездках в Коренную пустынь и другие центры православного паломничества есть и в региональных «Курских епархиальных ведомостях». Среди изданий советского периода материал для исследования дали общесоюзные газеты «Правда», «Известия», региональные издания «Курская правда» и «Молодая гвардия», журнал «Блокнот агитатора».

Четвертую группу источников составили опубликованные *справочные и статистические материалы*. Сюда относятся издававшиеся до 1917 г. «Памятные книжки» и «Обзоры Курской губернии», как правило, содержавшие краткие сведения о монастырях, а также основных событиях в жизни Курской епархии⁴. Некоторые сведения о периоде возрождения Коренной пустыни в ходе перестройки дают изданные уже в постсоветское время справочные материалы⁵.

Пятую категорию источников составили *опубликованные воспоминания (мемуары)* людей, наблюдавших за паломническими практиками в рассматриваемый период или участвовавших в них. К дореволюционному периоду относятся мемуары певицы Н.Плевицкой, артиста И.И. Лаврова, священника С. Сидорова⁶. Советский период характеризуют воспоминания

¹ РГИА. Ф. 796. Канцелярия Св. Синода.

² ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет Коммунистической партии РСФСР (1934–1962 гг., 1964–1991 гг.); Ф. П-65. Курский губернский комитет РКП (б); Ф. П-79. Курский окружной комитет ВКП (б).

³ ГАРФ. Ф. А-661. Совет по делам религий при Совете министров РСФСР. 1986–1990 гг.

⁴ См., напр.: Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1893; Обзор Курской губернии за 1902 год. Курск, 1903.; Обзор Курской губернии за 1915 год. Курск, 1916.

⁵ Коренная пустынь, 1295-2007 гг.: фотоматериалы, архив. документы, исторические сведения / авт.-сост. В. Лысых. Тула, 2007. Курская Коренная икона Божией Матери «Знамение». «Коренная Пустынь» – Лавра Курского края: альбом / авт.-сост. В.Н. Лысых. М., 2007.

⁶ Плевицкая Н. Дежкин корогод. Воспоминания. СПб., 1994; Сцена и жизнь в провинции и в столице. 1830–1876 /сост. по воспоминаниям и запискам артиста имп. моск. театров И.И. Лаврова. М., 1889; Записки священника С. Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В.С. Бобринской. М., 1999.

В.Я. Василевской, а также интересные заметки мемуарного характера Е. Апушкиной и Г.А. Пыльневой¹.

Шестую категорию источников составили *материалы интервью*, взятых автором диссертации в 2014–2015 гг. у курян – свидетелей конфессиональных процессов второй половины XX в. В некоторых интервью прозвучали интересные оценки имевших место в 1950-е –1990-е гг. явлений в церковной жизни страны и Курского края, они были использованы автором в ходе работы над последним параграфом диссертации.

Научная новизна исследования определяется тем обстоятельством, что оно является первым опытом изучения истории паломничества в провинциальной России XIX – XX вв. на материалах Курского края вообще и Курской Коренной пустыни в частности. Постановка актуальной для исторической науки проблемы, формирование соответствующей источниковой базы создало основу для решения поставленных задач и ряда значимых историографических проблем в целом:

1) охарактеризованы сущностные признаки православного паломничества в качестве неотъемлемого элемента народной конфессиональной культуры, сохранявшиеся в разных социально-политических и культурных условиях досоветского и советского периодов;

2) на примере Курской Коренной пустыни выявлена историческая динамика изменения масштабов православного паломничества в провинциальной России в 1861–1991 гг.;

3) рассмотрены различные социально-психологические типы паломников в дореволюционной России, с опорой на материалы Курской Коренной пустыни проанализированы мотивы и формы паломнических практик соответствующего периода;

4) детально изучены особенности организации самых массовых в России крестных ходов из Курска в Курскую Коренную пустынь в дореволюционный и советский периоды, показаны их принципиальные различия в условиях противоположного отношения к ним со стороны власти;

5) исследована взаимосвязь между государственным курсом в отношении религиозной культуры и численностью прибывавших в закрытую в советский период Коренную пустынь;

6) проанализированы особенности антипаломнической риторики во время противоцерковных кампаний советских властей, рассмотрены основные аргументы, которые атеистически ориентированная власть предъявляла верующим с целью отвлечения их от паломнических практик;

7) изучены конкретные административные мероприятия, направленные на ограничение доступа советских граждан к почитаемым ими святым местам, на примере Курской Коренной пустыни рассмотрено влияние данных

¹ Василевская В.Я. Катакомбы XX века. Воспоминания. М., 2001. Апушкина Е. Три паломничества // В гости к батюшке Серафиму. М., 1997. С. 170-174; Пыльнева Г.А. Глинская мозаика // Воспоминания паломников о Глинской пустыни (1942-1961). М., 1997.

мер на функционирование культуры православного паломничества в российской провинции;

8) в ходе исследования истории Курской коренной пустыни в позднесоветский период рассмотрен процесс восстановления паломнических традиций на заключительном этапе перестройки отечественной социально-политической системы.

9) в научный оборот введен тематический комплекс документов из фондов Курской Коренной пустыни, а также курских уполномоченных Совета по делам РПЦ и Совета по делам религий, отражающих особенности православного паломничества в позднеимперский период и на разных этапах советской истории.

Положения, выносимые на защиту:

1) К началу рассматриваемого периода паломнические традиции и практики в совокупности представляли собой важный элемент народной конфессиональной культуры. Для православного паломничества в России позднеимперского периода были характерны общепринятость, публичный характер практик, их обязательная сопряженность с физическими испытаниями, наличие определенного свода правил поведения во время паломничества, обусловленного нормами христианской аскезы и православного нестяжания, а также тесная связь с традицией православных обетов.

2) С 1861 г. до начала XX в. масштабы православного паломничества в провинциальной России росли, что проявляло себя в увеличении потока богомольцев в большинство известных русских монастырей, в том числе в Курскую Коренную пустынь. Увеличение масштабов паломничества было связано с освобождением крестьян от крепостной зависимости, общим ростом мобильности населения, развитием транспортного сообщения. Определенную роль сыграл и рост социальной напряженности, заставлявший верующих искать духовную опору в приобщении к святыням, а также порождавший большое количество «профессиональных» нищих–богомольцев.

3) Индикаторами состояния паломнической культуры как в дореволюционной, так и советской России были традиционные крестные ходы из Курска в Коренную пустынь и обратно. Возможность и масштабы этих практик отражали религиозность и социально-психологическое состояние масс, а также состояние государственно-церковных отношений. С 1861 г. до начала XX в. количество участников таких шествий постепенно росло; в советское время крестные ходы возобновлялись во время относительной либерализации государственной политики в отношении верующих.

4) Несмотря на неизменную приверженность советской власти атеистическим принципам, масштабы паломнических практик на протяжении советского периода серьезно (в десятки раз) менялись, отражая накал государственной антирелигиозной политики. Наименьшими они оказались в период террора и принудительного свертывания религиозной жизни в 1930-е гг., наибольшими – в 1944–1958 гг., после либерализации отношения государства к церкви и верующим в 1943 г.

5) Антипаломническая риторика являлась одним из ключевых звеньев в структуре антирелигиозной пропаганды советской власти. При этом наиболее активной она оказалась в 1958–1959 гг. после выхода постановления ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к “святым местам”», что ярко отразила история борьбы с традиционными крестными ходами к Коренной пустыни. Партийные структуры, образовательные учреждения, СМИ были мобилизованы для создания в общественном сознании отрицательного образа паломника. Данная кампания сыграла существенную роль в процессе маргинализации паломничества в общественном сознании советского периода.

6) В советский период паломнические практики, сохраняя свою глубинную сущность (путешествие верующего к святыне) претерпели существенные изменения по форме. В силу вынужденного отказа клириков от их организации паломничества приобрели стихийный характер, при этом, в связи с закрытием доступа к мощам и чудотворным иконам, выросла роль природных объектов притяжения верующих. В Коренной пустыни таким объектом стал святой источник – место легендарного обретения иконы «Знамение».

7) Значительную роль в сохранении традиций православного паломничества сыграл личностный фактор. В условиях ярко выраженной антирелигиозной политики государства и невозможности для священнослужителей участвовать в походах к святыням вместе с прихожанами основными ретрансляторами соответствующих норм оказались миряне, обычно именовавшиеся «народными проповедниками». Они выступали в роли организаторов крестных ходов к закрытой Коренной пустыни, разъясняя советским гражданам смысл сопряженных с паломничеством действий.

8) Дореволюционный и советский периоды истории православного паломничества существенно различаются с точки зрения гендерного состава паломников. В первом случае можно говорить о паломничестве как универсальной практике, характерной для обоих полов; во втором необходимо констатировать, что в советскую эпоху паломничество стало «женским» явлением. Доля мужчин в общей массе паломников в провинциальной советской России оказалась чрезвычайно низкой.

9) Численность паломников, посещавших закрытый монастырь «Коренная пустынь» в позднесоветский период (1970-е –1980-е гг.) оказалась в сотни раз меньше численности паломников в дореволюционный период. Это уменьшение, однако, не соответствует уровню реального падения интереса населения к феномену православного паломничества. Быстрое возрождение Курской Коренной пустыни на рубеже 1980-х –1990-х гг. в качестве центра православного паломничества показало значительный латентный интерес, сохранявшийся у населения вопреки анитеррелигиозной пропаганде.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проведенное исследование дает возможность дополнить научную картину эволюции конфессиональных практик на территории Курского края и экстраполировать сделанные выводы на религиозную историю российской провинции второй половины XIX – XX в. в целом. Результаты работы представляют ценность с

точки зрения осмысления глобальных процессов социокультурного развития отечественного социума в позднеимперскую и советскую эпоху, дают богатый материал для изучения закономерностей функционирования традиционной культуры на изменяющемся общественно-политическом фоне.

Материалы диссертационного исследования могут быть востребованы государственными служащими, ответственными за взаимодействие с религиозными организациями, использоваться при составлении учебных курсов по истории, культурологии, религиоведению и краеведению.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение в тринадцати публикациях автора, в том числе четырех статьях в изданиях из перечня ВАК. Общий объем опубликованных работ составляет 5,75 п.л. Основные идеи и положения работы были представлены на X, XII, XII, XIII Международных научно-образовательных Знаменских чтениях (2013–2016 гг., г. Курск), а также Всероссийской научно-практической конференции «Дамиановские чтения» (2016 г., г. Курск). В 2015 г. автор диссертации явилась исполнителем научного проекта, поддержанного грантом РГНФ (проект № 14-31-01269 «Городская конфессиональная культура центральной России в условиях модернизации XX – XXI вв.: проблема сохранения традиций»), тематически близкого диссертационному исследованию.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки, дан историографический обзор изучаемой проблемы, сформулированы цель и задачи работы, ее методологическая основа, приведена характеристика источниковой базы, оценивается новизна исследования и его практическая значимость.

В первой главе **«Традиции и практики монастырского паломничества в России и Курской губернии до 1917 г.»** рассмотрены место и роль православного паломничества в качестве элемента традиционной конфессиональной культуры России, исследованы масштабы и специфика паломнических практик в религиозной жизни российской провинции во второй половине XIX – начале XX в.

Исследование показало, что к моменту отмены крепостного права православное паломничество являло собой сформировавшийся и чрезвычайно важный элемент традиционной конфессиональной культуры России. Его идейные (богословские, догматические) основы были сформированы еще в раннехристианскую эпоху и привнесены в отечественную духовную жизнь в ходе христианизации. Паломнические практики опирались на традицию почитания христианских святых (прежде всего – чудотворных икон и мощей праведников), а также обычай приобретения евлогий, сложившиеся еще в ранне-

христианский период и воспринятые Древней Русью после крещения. В работе подчеркивается, что если в первые века существования христианства на Руси паломничеством преимущественно называли дальние странствия к легендарным святыням греческого мира и Ближнего Востока, то в императорский период это понятие подразумевало и путешествия к конфессионально значимым объектам внутри страны. Развитие отечественной монастырской культуры, статус России как главной православной державы в мире обусловили постоянный рост интереса населения к местным святыням. Длительная эволюция паломнических традиций обусловила их большое разнообразие с точки зрения дальности походов богомольцев, объектов посещения, а также мотивов.

В диссертации показано, что в позднеимперский период паломничества являлись общепринятыми, естественными для православного человека практиками, которые при этом рассматривались верующими в качестве выхода за рамки повседневного быта, возможности отвлечься от житейских забот и обратиться к Богу в особом «благодатном» месте. Эти практики имели публичный характер: чаще всего богомольцы отправлялись к святыням в качестве представителей своих семей, общин или даже населенных пунктов. Условием праведности паломничества, его соответствия христианским нормам считалась сопряженность путешествия со значительными физическими усилиями, в связи с чем путь к святыне верующие старались полностью или частично преодолевать пешком. Кроме того, действовал своеобразный кодекс паломника, вытекавший из принципов христианской аскезы, православных представлений о нестяжательстве как добродетели. Большинство богомолий носило обетный характер, предпринималось по обету ради решения какой-либо важной жизненной проблемы либо в благодарность Богу за ее благополучное разрешение.

В работе продемонстрировано, что к середине XIX в. в России сложилась своеобразная сакральная география, то есть выделились 15–20 монастырей, особенно притягательных для верующих в силу сохранения там святынь всероссийского масштаба. Такая же сакральная география присутствовала и в рамках отдельно взятых губерний. Она была связана с нахождением в тех или иных обителях местночтимых икон и мощей, к которым обычно стекались верующие из соседних уездов. Например, в разных населенных пунктах Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. имелось четыре иконы, почитаемых в качестве чудотворных. Они были главными объектами притяжения верующих из близлежащих уездов. Поклонение иконе паломники часто старались совместить с участием в одном из традиционных крестных ходов, которых в Курской губернии насчитывалось не менее 23.

Исследование привело к выводу о том, что кризисные явления в жизни Русской православной церкви синодального периода не отразились на популярности паломнических практик среди православных верующих в России. Напротив, в пореформенный период паломничество стало более массовым и стало играть более заметную роль в жизни населения как элемент традиционной конфессиональной культуры, существенно увеличив масштабы после

1861 г. Оценки современников, а также приведенные в диссертации статистические данные говорят о том, что численность богомольцев в большинство известных русских монастырей в это время выросла в два–три раза (что было особенно заметно в центральной и южной России, в том числе в случае с Курской Коренной пустыней). В отдельных случаях (как, например, с Темниковской Саровской Успенской мужской пустыней) фиксировалось десятикратное увеличение потока богомольцев. Рост масштабов паломничества был связан с освобождением крестьян от крепостной зависимости, общим увеличением мобильности населения, развитием транспортного сообщения (железнодорожного, паровозного). Кроме того, определенное значение имел и массовый социально-психологический стресс, который испытало общество в результате великих реформ.

Возраставшие в пореформенный период масштабы паломнических практик обусловили расцвет такого явления, как профессиональное странничество. Профессиональными странниками в данный период становились как верующие, искренне желавшие посвятить себя религиозному служению («богоискатели»), так неустроенные в жизни люди, в большинстве случаев – выходцы из бедных крестьянских семей. Странники-богомольцы играли во второй половине XIX – начале XX в. роль своеобразных пропагандистов культуры православного паломничества, выполняли общинные и персональные задания религиозного характера, выступали ретрансляторами бытовавших в крестьянской среде легенд и преданий. Анализ многочисленных замечаний современников привел к выводу о том, что функционирование субкультуры странничества во многом было обусловлено традициями странноприимства, сохранявшимися в России в позднеимперский период.

Во второй главе **«История паломничества в Курскую Коренную пустынь в 1861 – 1917 гг.»** рассмотрен процесс становления указанного монастыря в качестве объекта притяжения православных верующих и проанализировано его функционирование в качестве крупного российского центра паломничества в позднеимперский период; исследована история крестных ходов в Курскую Коренную пустынь в дореволюционный период, изучены особенности их организации, традиционные черты, состав паломников.

Показано, что Курская Коренная Рождество-Богородичная пустынь, основанная на рубеже XVI – XVII вв. на месте легендарного обретения иконы «Знамение», во второй половине XIX в. превратилась в один из крупнейших центров внутрироссийского паломничества. Кроме активного распространения сведений об упомянутой иконе (считавшейся верующими чудотворной) на общероссийском уровне в данный период росту значения монастыря способствовало окончательное складывание его архитектурного ансамбля и появление железнодорожного сообщения между Москвой и Курском. В работе показано, что посещаемость Коренной пустыни со стороны верующих во второй половине XIX – начале XX в. постоянно росла, при этом главным показателем популярности монастыря выступал традиционный крестный ход из Курска с иконой «Знамение». В 1840-е гг. численность участвовавших в нем верующих

оценивалась современниками в 20 тыс., в 1870-е – 1880-е гг. в 40 – 60 тыс., а на рубеже XIX – XX в. – в 100 тыс. При этом тысячи богомольцев посещали пустынь без хронологической привязки к крестному ходу, их количество также росло, что было показано в диссертации на основании анализа данных о продажах свечей (например, с 1883 по 1913 г. выручка за них увеличилась в четыре раза). Лишь в 1913 г. было отмечено небольшое уменьшение потока богомольцев, что было связано с открытием в г. Белгороде мощей св. Иоасафа (Горленко), переориентировавшим некоторую часть паломников на юг.

Изучение воспоминаний современников, анализ архивных сведений о жертвователях и постояльцах гостиниц Курской Коренной пустыни позволили составить картину социального состава паломников. Был сделан вывод о том, что среди богомольцев доминировали верующие невысокого социального статуса, в первую очередь – выходцы из крестьянства. Далее в порядке убывания следовали мещане, священнослужители, купцы. Реже монастырь посещала городская интеллигенция, ее чаще всего представляли учителя церковно-приходских школ. Еще реже (прежде всего во время крестных ходов) посещали Коренную пустынь выходцы из родовой аристократии. Среди всех перечисленных категорий находились жертвователи крупных сумм в пользу монастыря, однако такие пожертвования были редки. Подавляющая часть пожертвованных измерялась не рублями, а копейками, что говорило о невысоком уровне доходов посетителей монастыря.

Исследование мотивов посещения Коренной пустыни в позднеимперский период показало, что главным из них было желание поклониться почитавшейся чудотворной иконе «Знамение», а также посетить освященный источник на месте ее легендарного обретения. Однако, при этом у паломников имелось множество дополнительных причин побывать в Коренной пустыни. Так, часто религиозные мотивы ее посещения соединялись с мотивами эстетическими: для простых людей, не избалованных созерцанием выдающихся архитектурных комплексов, посещение монастыря становилось возможностью приобщиться к миру красоты, испытать чувство религиозно-эстетического благоговения. Побуждения высокого порядка зачастую соединялись с практическими соображениями. В диссертации показано, что во второй половине XIX – начале XX в. Курская Коренная пустынь являлась крупной хозяйственной единицей, располагала приютом, больницей, периодически обеспечивала бесплатное питание для паломников, что было важно для значительной части ее посетителей в свете происходивших в стране процессов. Пореформенный период вошел в историю Российской империи как время развития капиталистических отношений и постепенного разложения патриархального уклада. Уменьшение степени патернализма в отношениях между крестьянами и их бывшими помещиками, рабочими и фабрикантами определяло рост социальной напряженности. При отсутствии социальных гарантий для верующих важной была как духовная опора, которую они находили в паломнических практиках, так и та поддержка, которую мог оказать монастырь. Бесплатные трапезы, возможность найти работу, получить медицинскую помощь были

хотя и второстепенными, но немаловажными факторами, привлекавшими людей в Коренную пустынь.

В работе показано, что необходимость выполнять не только чисто религиозную, но и социальную миссию заставляла монастырь вести активную хозяйственную деятельность. На рубеже XIX – XX вв. доходы от нее составляли примерно 22% от общего бюджета пустыни. Нарращивая свой капитал, монастырь обеспечивал возможность помогать бедным богомольцам, а также относительную независимость от годовой суммы пожертвований, и в начале XX в. остававшейся небольшой.

Паломничества в Коренную пустынь имели явно выраженным сезонный характер. Основной поток паломников сюда шел в мае – сентябре. В первую очередь это было связано с тем, что именно в теплое время года главная святыня Курского края – икона «Знамение» – находилась в Коренной пустыни. Кроме того, пешие походы намного легче было совершать в теплое время года. Например, в августе 1896 г. количество постояльцев крупнейшей гостиницы при Коренной пустыни в 11 раз превысило количество постояльцев в январе.

В диссертации показано, что важным индикатором состояния паломнической культуры во второй половине XIX – начале XX в. являлся крестный ход из Курска в Коренную пустынь, традиционно совершавшийся на девятую пятницу после Пасхи. Будучи учрежденным еще в 1618 г. этот крестный ход стал явлением всероссийского масштаба к середине XIX в. При этом в течение второй половины XIX в. численность богомольцев, принимавших в нем участие, выросла в 4–5 раз. Крестные ходы, ежегодно совершавшиеся по особому императорскому указу, считались моментами «соборного» паломничества представителей всех рангов и сословий, начиная от губернатора и дворянства и заканчивая нищими маргиналами. Официально установленный церемониал, традиционный набор культовых действий на практике дополнялся народными религиозными традициями, включая неодобрявшиеся церковью. К числу последних, например, относилось купание без одежды в р. Тускарь, на берегу которой располагался монастырь. В работе показано, что крестный ход ежегодно проявлял народные настроения и нужды, служил для распространения новостей и идей. Религиозные мотивы большинства участников действия обычно дополнялись прагматическими соображениями другой, меньшей части, прибывавшей в интересах торговли или развлечений.

Изучение состава участников крестных ходов в Коренную пустынь с позволило выделить четыре социально-психологических типа паломников: простые верующие (периодически посещавшие Коренную пустынь ради выполнения религиозного долга); профессиональные странники-богомольцы (путешествовавшие по стране в соответствии с календарем важнейших церковных событий); жертвователи (обеспеченные люди, стремившиеся с помощью участия в богомольях и пожертвований обрести душевный покой); профессиональные богомолки (местные жительницы – женщины с полумонашеским образом жизни, именовавшиеся в народе «христовы невесты»).

В третьей главе «Паломничества на территорию Курской Коренной пустыни в социально-политических и культурных реалиях советского периода» рассматривается история паломничества на территорию Курской Коренной пустыни в условиях отечественных внутривойсковых и культурных трансформаций 1918 – 1953 гг., характеризуются стихийные паломнические практики в эпоху антирелигиозных кампаний хрущевского периода 1954 – 1964 гг., а также изучается прошлое Коренной пустыни в позднесоветский период 1965 – 1991 гг.

В диссертации показано, что советский период оказался неоднородным с точки зрения функционирования традиций православного паломничества. Несмотря на то, что большевики с момента своего прихода к власти провозгласили борьбу с «религиозными пережитками», в первые послереволюционные годы паломнические практики оставались нормой для провинциальной России. Здесь можно было наблюдать религиозный подъем, обусловленный влиянием трагических событий мировой войны, революции и гражданской войны. Традиционные крестные ходы из Курска в Коренную пустынь и обратно в Курск в 1920–1921 гг. были проведены вопреки попыткам местных властей запретить или ограничить их. Начиная с 1922 г. борьба с публичными проявлениями религиозности усилилась, интенсифицировался процесс закрытия монастырей, жертвой которого в 1923 г. стала и Курская Коренная пустынь. К 1932 г. были закрыты все монастыри в стране, доступ к почитаемым православным святыням (иконам, мощам) был прекращен. В результате насильственного свертывания внехрамовой православной жизни в 1930-е гг. паломничества де-факто стали тайными практиками, объектами которых выступали закрытые монастыри. Новыми формами православного паломничества в годы сталинского террора стали тайные походы и номинальные экскурсии. Дефицит паломнических практик отчасти восполнялся общением верующих с «подвижниками» (как, например, старица Мисаила в Курской области).

Анализ широкого спектра архивных документов продемонстрировал, что ограниченное восстановление паломнических практик как общественного явления произошло в годы войны и первые послевоенные годы. Возрождение приходской жизни на оккупированных территориях, поворот советского правительства в сторону верующих в 1943 г., последующее массовое открытие храмов в 1943–1947 гг. дали возможности для восстановления традиций посещения святых мест. В 1940-е гг. были возрождены внехрамовые культовые традиции (крестные ходы по улицам, молебны на полях, освящение колодцев и т.п.), а вместе с ними и походы верующих к монастырям. Поскольку большинство из них оставались закрытыми (включая Курскую Коренную пустынь), объектами притяжения стали находившиеся на их территории святые источники и подобные им легендарные места. В Коренной пустыни таковым, в первую очередь, стал главный источник на берегу р. Тускарь, который, согласно легенде, забил после обретения чудотворной иконы «Знамение». В работе подчеркивается, что не только индивидуальные паломничества, но и крестные ходы в Коренную пустынь в середине XX в. совершались без ориги-

нала указанной иконы. Традиция посещения места ее легендарного обретения оказалась самодостаточной.

Анализ отчетов уполномоченных совета по делам РПЦ по Курской области привел к выводу, что паломнические практики в конце 1940-х – 1950-е гг. во многом воспроизводили дореволюционные аналоги. Традиционные крестные ходы до 1959 г. оказывались достаточно многочисленными (до 20 тыс. человек), верующие по-прежнему считали необходимым атрибутом паломничества значительные физические усилия. Во время крестных ходов можно было, как и в дореволюционный период, встретить продавцов евлогий, а также толкователей традиций из народа. Однако, различия оказались не менее существенными: в паломнических практиках не могли участвовать священнослужители, практически исчез феномен «профессионального странничества». Третье серьезное отличие было связано с изменившимся гендерным составом: в середине XX в. паломничество фактически стало «женской» практикой.

В условиях смягчения государственной политики в отношении церкви, начатого в военные годы, а также массового духовного подъема вернуться к курсу грубого подавления религиозности власти не могли. Как следствие, вплоть до 1959 г. массовые паломничества в Курскую Коренную пустынь оставались фактом духовной жизни Курской области и страны в целом.

В работе показано, что в конце 1950-х годов советская власть предприняла серьезное идейное наступление на традицию православных паломничеств, что явственно проявилось в истории крестных ходов в Курскую Коренную пустынь. Будучи самыми массовыми в стране, они оказались значимым объектом хрущевской антирелигиозной кампании. Анализ периодики 1958 – 1960 гг. продемонстрировал, что отличительной чертой этой кампании стала важная роль, которую власть отводила убеждению граждан в ненужности паломнических практик. Партийные структуры и СМИ были мобилизованы для создания в общественном сознании отрицательного образа паломника. Тиражируемые пропагандой идеи оказались достаточно разнообразными, ориентированными на разные социальные круги и разные чувства – как верующих, так и неверующих. С одной стороны, жесткая критика была направлена на паломнические практики как таковые, с другой – на широкий спектр сопутствующих им явлений. В первом случае доказывалось, что паломничества – пережиток эпохи суеверий, несовместимый с советским образом мысли и жизни, существующий лишь в силу недостаточной образованности и сознательности отдельных граждан. Во втором случае говорилось о неблагоприятных санитарных последствиях крестных ходов и «мошенничествах» их организаторов, нарушениях трудовой дисциплины паломниками и наносимом ими экономическом ущербе. Хотя советской власти не удалось полностью искоренить практику паломничеств, ее аргументы сыграли существенную роль в процессе дискредитации паломничества в общественном сознании.

В 1960-е – начале 1980-х гг. паломнические практики верующих, посещавших территорию закрытой Коренной пустыни, внешне были предельно маргинализированы. Поскольку антипаломническая риторика сопровождалась

конкретными административными мерами против организации походов к древней святыне, перед верующим возникла необходимость маскироваться, скрываться от милиции. Для подавляющей части молодежи, а также работающего населения участие в таких практиках оказалось неприемлемым с социально-психологической точки зрения. Поэтому основную часть посетителей закрытого монастыря составляли пожилые женщины–пенсионеры, а также домохозяйки. Заходившие на территорию монастыря на девятую пятницу после Пасхи паломники в позднесоветское время исчислялись лишь десятками. Однако, это означало не ликвидацию традиции, а ее трансформацию, так как гораздо большее количество верующих посещало окрестности закрытого монастыря в м. Свобода в другие дни. Непрерывность этих практик создала условия для быстрого возрождения Коренной пустыни как центра паломничества в последние годы существования СССР. Непосредственный импульс этому возрождению сообщило празднование тысячелетия Крещения Руси, именно в 1988 г. началась активная борьба церковных структур и верующих мирян за восстановление закрытого монастыря. 1989–1991 гг. характеризовались быстрым ростом количества верующих, побывавших в Коренной пустыни. 1991 г. ознаменовался полноценным восстановлением традиции крестного хода со списком иконы «Знамение» и возвращением Коренной пустыню высокого духовного статуса в православном мире России и зарубежья.

В заключении подведены итоги работы, а также сформулированы общие выводы.

Подчеркивается, что паломничество оставалось важным элементом православной культуры и православного образа жизни не только в дореволюционный, но и в советский период отечественной истории. Советская власть создала беспрецедентно трудные условия для выживания данной религиозной практики, однако добилась лишь сокращения ее масштабов. При этом для продолжения своего функционирования культура православного паломничества должна была изменяться внешне, трансформировать привычные формы для сохранения идейного содержания.

Являясь, прежде всего, способом проявления набожности, паломничество при этом как до, так и после 1917 г. выполняло важную функцию «социальной терапии». Независимо от политической ситуации приобщенность верующих к данной практике могла давать им ощущение внутренней свободы, укреплять чувство собственного достоинства.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Мурашова, Ю.А. «Народная школа православия»: крестные ходы в Коренную пустынь в 1940-е – 1960-е гг. [Текст] / А.В. Апанасенок, Н.П. Шульгина, Ю.А. Мурашова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015 - №3 (16). – С.126–134 (0,2/0,6 п.л.).
2. Мурашова, Ю.А. Паломничества в Курскую Коренную пустынь во второй половине XIX века глазами современников [Текст] / Ю.А. Мурашова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016 - №4. – С. 217–223 (0,5 п.л.).
3. Мурашова, Ю.А. Метаморфозы православной культуры постсоветского периода в зеркале интервью горожан Курского края [Текст] / Ю.А. Мурашова, А.В. Апанасенок // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2017 - № 1. – С. 114–122 (0,4/0,6 п.л.).
4. Мурашова, Ю.А. «Железные» аргументы: идейная борьба советской власти с православными паломничествами в Курскую Коренную пустынь в хрущевский период [Текст] / Ю.А. Мурашова // Известия Смоленского государственного университета. – 2017 - №2 (38). – С. 233–241. (0,5 п.л.).

Другие публикации:

5. Мурашова, Ю.А. Паломничество в Курском крае: современное состояние и перспективы развития [Текст] / Ю.А. Мурашова // Региональный туризм: проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей. – Курск, 2013. – С. 17–21. (0,3 п.л.).
6. Мурашова, Ю.А. История паломничеств в Курском крае: XVIII – XX вв. / Ю.А. Мурашова // Традиционные ценности в условиях глобализации: Материалы IX Всероссийских научно-образовательных Знаменских чтений (1–4 апреля 2013 г.) [Электронный ресурс] – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,4 п.л.).
7. Мурашова, Ю.А. Проблема православного паломничества в отечественной историографии / Ю.А. Мурашова // Межвузовская научно-образовательная конференция студентов и аспирантов «Научный поиск–2013»: Сборник работ студентов, магистрантов, аспирантов. – Курск, 2013. – С. 81–91. (0,6 п.л.).
8. Мурашова, Ю.А. Соприкосновение миров: «сельские» паломничества горожан Курской области в конце XX – начале XXI в. / Ю.А. Мурашова // Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации: Материалы X Международных научно-образовательных Знаменских чтений (17–20 марта

2014 г.) [Электронный ресурс]. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,4 п.л.).

9. Мурашова, Ю.А. Эволюция православной культуры во второй половине XX – начале XXI в. глазами горожан Курской области [Текст] / Ю.А. Мурашова // Провинциальные научные записки. – 2015 - №2. – С.105–111. (0,5 п.л.).

10. Мурашова, Ю.А. «Набожные крестьяне» и «странники»: из истории крестных ходов в Курской губернии в конце XIX века [Текст] / Ю.А. Мурашова // Провинциальные научные записки. – 2016 - №2. – С. 70–73 (0,4 п.л.).

11. Мурашова, Ю.А. История паломничества в Курскую Коренную пустынь середины XX века в документах местных уполномоченных Совета по делам РПЦ [Текст] / Ю.А. Мурашова // Провинциальные научные записки. – 2017 - №1. – С. 46–51 (0,5 п.л.).

12. Мурашова, Ю.А. Курская Коренная пустынь как центр православного паломничества во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / А.В. Апанасенок, Ю.А. Мурашова // Провинциальные научные записки. – 2017 - №1. – С. 34–41 (0,35/0,7 п.л.).

13. Мурашова, Ю.А. Паломничества в Курскую Коренную пустынь в позднесоветский период: от упадка к возрождению [Текст] / Ю.А. Мурашова // Провинциальные научные записки. – 2017 - №2. – С. 42–50 (0,7 п.л.).